

У Ма Руояна и Ку Цзыкуна сейчас было плохое предчувствие в их сердцах.

Нельзя было сказать, что это было плохо, но это было неправильно.

Пока не вошел Сонг Яньцин, Ма Руоян и Ку Цзыкун задохнулись.

Мужчина, вошедший в дом, был одет в шелковую рубашку золотистого цвета, цвет которой был слишком провокационным для обычного человека, чтобы поддерживать этот цвет.

Однако, когда этот человек носил его, уже благородный человек был еще более навязчивым, и хотя он был теплым, как нефрит, он не мог перестать иметь уникальную ауру.

Одним махом деспотичные Ма Руян и Ку Цзыкун даже не могли говорить.

В их глазах было только чудо и жжение.

Увидев, что он приближается, они бессознательно сделали шаг назад, как будто боялись заблокировать его.

Сун Яньцин пришел с улыбкой на губах, только бледно посмотрев на Ма Руянь и Цюй Цзыкуня, не уставившись перед ними, посмотрел на Му Сяншань и Му Чжэньминя, уже тепло вызывая к народу.

"Дедушка Му, дядя Му, тётя, я иду к двери, чтобы достать тебя".

Голос был низкий и чистый, и не было ни малейшего намека на изъян.

Ква Зикун был подавлен своей аурой и даже не мог говорить в этот момент.

Он никогда не видел Сон Яньцина, но слышал о нем.

Ма Руйань даже никогда раньше не видел Сонг Яньцина, а теперь был подавлен аурой Сонг Яньцина, безразлично смотрящего на эту бессмертную фигуру, прежде чем увидеть, как он опустил брови и повернулся к Цяо Цзинь.

"Цяо Цзинь".

Эти два слова, как будто бы несколько отличающиеся от только что названного, несли в себе некую мягкость и вызвали у человека необъяснимое ускорение сердцебиения.

Реакция Цяо Цзиня была не такой, как сейчас, выглядя все еще бледной, но с более мягкой.

Ма Руян и Цюй Цзикунь не могли сказать ни слова, Цяо Фэй обернулся и улыбнулся, представив им: "Это молодой хозяин семьи Сун, друг Сяо Цзинь".

Му Чжэньмин также двинулся в сторону Цяоцзиня и Сон Яньцина: "Если вам есть что сказать, просто поднимитесь и скажите это, мы сначала развлечем других гостей".

Тон его голоса был быстро привычен.

Это указывало на то, что Сонг Яньцин был другим видом отношений.

Сон Яньцин кивнул головой и вежливо кивнул толпе: "Я пришел сегодня к Цяо Цзинь, дядя и тетя, я извинюсь на минутку".

Цяо Цзинь также воспитывал его вместе с ним.

То, что они собирались сказать, было бы невозможно сказать здесь.

Сонг Яньцин был вежлив и вежлив, а Цяо Цзинь поднялся по лестнице, чтобы подняться вверх, оставив Ма Руань и Цюй Цзыкуня внезапно ошарашенными.

У Кью Зикун, в частности, было чудесное лицо.

Они даже не смогли догнать таких бессмертных фигур, как Сон Яньцин, но они не ожидали, что другая сторона будет так близка к Цяо Цзинь.

Ма Руян не могла не спросить Цяо Фей: "Это молодой хозяин семьи Сонг? Какая семья Сонг?"

Цяо Фэй был удивлён: "Ты знаешь других членов семьи Сон? Естественно, это семья Сонг ах."

В этом круге, когда упоминалась семья Сун, она, безусловно, относилась бы к семье Сун Яньцин.

Высоко над остальными, не в том же классе, что и эти люди.

Упомянув их, естественно, не было необходимости объяснять больше.

Лицо Ма Руяна было подчеркнуто: "Я слышал, что молодой хозяин этой семьи Сонг не слаб и не часто выходит на улицу?"

Му Сяньшань неторопливо сказал: "То, что ты говоришь это, только потому, что ты слаб, не значит, что ты не можешь выходить, это не значит, что ты даже не можешь ходить по дороге, это только здесь, что если кто-то услышит тебя?"

Лицо Ма Руяна было белым.

Как она посмела оскорбить семью Сонг.

Один взгляд с ее собственным сыном и ее сердце замерзло.

Она положила глаз на Цяо Цзинь, но не ожидала, что сейчас появится молодой хозяин семьи Сон.

Хотя семья Му не сказала, был ли это парень или нет, но, глядя на эти отношения, может ли обычный друг объяснить это?

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1075196>